

2019 ГОД ТЕАТРА В РОССИИ ЛЮДИ ТЕАТРА Михаил САФРОНОВ. Генеральный директор Свердловского театра музыкальной комедии

Шаровая молния

Человек с неугасающей энергией: Михаил Сафронов о неслучайных поворотах судьбы

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ, Наталья ШАДРИНА

Сегодня исполняется 70 лет генеральному директору Свердловского театра музыкальной комедии Михаилу Сафронову. Год вообще пошел для него знаковым: 40 лет в театральной сфере, 20 лет у руля Музыкалки. И всё это - в Год театра! Согласитесь, символическое совпадение...

При Михаиле Сафронове театр завоевал 17 «Золотых масок»

Прямо перед нами из кабинета Михаила Вячеславовича выходит толпа, не прекращая обсуждения. «Мы только что вернулись с «Золотой маски», - говорит Сафронов, - показывали «Орфей и Эвридику» на сцене «Геликон-Оперы», а здесь накопилось много вопросов».

А на столе директора лежат материалы с недавнего «Театрального марафона»: именно на сцене Свердловской музыкальной комедии прошла церемония передачи символа Года театра. «Да, мы ещё от этого не отошли», - смеётся Сафронов.

Переломный момент - «Гамлет» Смокутновского

- Часто замечаем: когда что-то происходит, ваш театр - в центре событий.

- Есть такое, да. Помню, когда меня только назначили директором Музыкалки, Саша Колодуцкий сказал: «Тяжело будет на одной улице с Сафроновым работать» (смеётся)... Он на тот момент уже был директором филармонии. А когда-то я его на работу брал - в управление культуры обласполкома... Так что да, есть у меня такое в характере, что не даёт оставаться, сидеть на месте. Бывший вице-мэр Екатеринбург Михаил Матвеев прозвал меня «Шаровая молния». Прозвище привнесло - значит, метко! Вот, пытаюсь соответствовать. Я всегда таким был, с самого детства.

- Родились вы в Ирбите - городе с богатыми театральными традициями. Помните первое впечатление от театра?

- У меня всё детство - сплошное театральное впечатление. Учился в школе, я ходил в совершенно замечательный Дом пионеров и школьников. И там был пионерский цирк на сцене, куда меня взяли коверным, то есть клоуном! А потом, уже классе в восьмом-девятом, я попал в большой драматический коллектив при Ирбитском мотоциклетном заводе. Вообще-то он был не детский, но меня туда взяли «по родственным связям». Я там играл роль юниора, влюбленного в девушку. Помню очень хорошо: городской парк культуры и отдыха «Арабандица», и мы по субботам и воскресеньям давали этот спектакль - «Любовь Ани Пистоленко». Я сроду не играл на музыкальных инструментах, а тут мне дали гитару, и я там что-то на ней бренчал! Вот отсюда у меня любовь к театру.

Ну и конечно, я не пропустил ни одного спектакля Ирбитского драматического театра. Будучи школьником, пытался попасть на постановки, которые запрещены к показу детям до 16 лет. Например, тогда шла «Арабандица» по пьесе Афанасия Салынского - про девушку, которая в тылу врага

вредила немцам. Там была сцена, как она в купальнике танцевала на столе - так вот поэтому детей и не пускали! А я пробирался. Это было непозволительно. Раньше в театре продавали книги, и причём самые лучшие: романы, издания по искусству. Я помогал их таскать, а потом оставался тайком и смотрел спектакль. Хулиганом был!..

- А дальше вы оказываетесь в Минске... Непредсказуемый поворот сюжета!

- ...Последний экзамен. Рассуждаю, кто куда хочет поступать. А мне что рассуждать - я точно знал, что поступаю буду в театральный. Вопрос - в какой? Знаете, я как сейчас помню этот справочник для поступающих в вузы в 1966 году. И там 13 страниц - творческие вузы! Я решил - вот на какой стороне сейчас пальцем ткну, туда и еду. Ткнул, попал - «Белорусский государственный театрально-художественный институт, город Минск, проспект Ленина, 47». Прихожу домой, говорю: еду в Минск. У матери истерика, отец - за ремнём (смеётся). Но я на своём настоял, характер был... Родители переживали - как же я поеду, ведь сроду нигде не был, кроме Свердловска с классом, да ещё раз в Куйбышеве (ныне - Самара), и то отстал от поезда и учительнице тоже пришлось остаться, чтобы меня искать: та ещё эпопея была... Нашли среди соседей знакомых, у которых были в Минске родственники - чтобы на первые дни как-то приютили. А потом мне дали общежитие: и папа, и мама у меня были рабочими мотоциклетного завода.

Месяц сидел на репетициях Лубимова

- Вы поступили на актёрский факультет, но закончили всё-таки режиссёрский.

- Да, поступил я с первого захода, причём ещё и на совершенно уникальный курс: его набрали два народных артиста Советского Союза, самые знаменитые актёры Белорусии, звёзды Национального театра театра имени Янки Купалы - Борис Платонов и Глеб Глебов. На меня глянули: «Ну это же жёлтый Тёрклин!». Но артист из меня не получился, да и голосовые данные не сильно крепкие... В институте мне порекомендовали перейти на режиссёрский, и я с огромным интересом так и сделал. Только потерял два года, потому что перешёл снова на первый курс... Но так как большинство предметов у меня были сданы, два года я балдел. Ну как балдел - меня тут же избрали секретарём комитета комсомола института, потом председателем профкома... Видимо, эта организаторская жилка у меня была с самого начала. По сути был в работе. А что такое вуз - это же 450 человек! И два факультета - художественный и театральный. Я тогда очень тесно общался с художниками. Конечно, меня это развивало, наполняло... Я был счастливым человеком. Да, я не стал режиссёром, но я ни капли не жалею о том, что из меня в итоге вышло (смеётся).

Помню общественную работу, чем ещё студенчество запомнилось?

- Практикой. Она у нас была «созерцательной» - то есть мы должны были наблюдать, как работают мэтры. И я - представьте себе! - месяц провёл на репетициях Лубимова. Я видел, как рождается его «Гамлет». Испытать это - вы представляете? И ещё на практике работал в театре Сатиры, там ставили «Бронепоезд 14/69». Вот так я мотался между репетициями, и конечно, очень много почернул для себя в плане организации процесса.

В Беларуси всё складывалось хорошо. После армии вас взяли на работу обратно в институт... Но вы всё же вернулись домой...

- Да, вы правы - там всё сложилось очень хорошо, потом меня взяли на работу в ЦК комсомола Белоруссии, в студенческий отдел. А родители - в Ирбите... Каждый праздник я всё равно - к очагу. Не наездишься... И я попросился, чтобы меня перевели в Свердловский обком комсомола. Нашлось мне тут место, перевели в отдел пропаганды и культурно-массовой работы. И я был счастлив.

Три театра Михаила Сафронова

- 40 лет творческой деятельности. 20 лет - на посту директора Музыкалки. 70 лет - вам. Для вас важные также крупные даты? - Да, символично получилось... Но итоги не подвожу. А я не планирую! Артистов из театра выносите вперёд ногами - это не зря ведь так говорят. Буду работать до последнего. Я счастливый человек - со мной контракт продлили ещё на пять лет - значит, верят мне, незвирая на возраст. Я ни одного прожитого дня не жалею.

- А дальше начался театр. Вы трижды переживали этот момент: вперые заходили в театр, который вам предстояло возглавить. ТЮЗ, Драма, Музыкалка...

- Да, мне осталось ещё куколь освоесть и оперу - всё остальное было (смеётся)! Началось всё с ТЮЗа - тогда наш Театр юного зрителя только-только получил премию имени Ленинского комсомола. И вот - говорю, надо возглавить. Меня сделали самым молодым директором театра

в Советском Союзе... Шёл, конечно, с дрожащими коленками. 26 лет - и такой большой театр, который гремит на всю страну! До меня там работали такие мэтры - Ирина Петрова, Юрий Жижульский... Это невероятная ответственность. Но как-то сразу люди меня приняли, мы были, что называется, на одной волне. Много ездили: по комсомольским стройкам, к морякам во Владивосток, в Забайкалье к пограничникам. Ни одно лето не сидели дома.

Потом меня на год забрали в отдел культуры Свердловского обкома КПСС, и я имел счастье работать с Борисом Ельциным. Потом возглавил Управление культуры администрации области, сейчас это было называлось «министр культуры». Я там проработал 11 лет - и это бесценный опыт: нет ведь в области места, куда бы я не доехал.

Затем была выборная кампания, во время которой я поддержал Алексея Стрехова, он тогда был главой администрации области. Ну а как я мог его не поддерживать, мы столько проработали с ним в одной команде! Но к власти тогда вновь вернулся Эдуард Россель, а меня забрали в Москву, возглавлять Управление региональной национальной и культурно-досуговой политики Минкультуры. Всё у меня там складывалось нормально, но проработал я в столице немногo - приехала наш свердловский министр культуры Наталья Ветрова и попросила меня принять наш Театр драмы. Я даже полсекунды не думал. Гото, говорю, завтра же. Я был очарован этим театром, всем сердцем его любил. Да и снова судьба сложилась так, чтобы я вернулся домой.

- В драме вы задержались на три года, а затем, наконец, появляется главный театр вашей жизни - Музыкалка. Вы к тому моменту - человек с огромным опытом, за плечами руководителем двумя крупными театрами, работа на посту министра, потом федеральный Минкульт... С каким чувством шли сюда?

- Прежде всего непросто было уходить из драмы. Там сложились мощные коллективы, у нас были прекрасные отношения... И мне тяжело, и им тяжело. И они вполне могли какую-нибудь авантюру совершить, чтобы не пустить меня. Но там мной замом работал Юрий Мухлин. И вот когда я сказал, что после меня остаётся он, все это приняла - мне было на кого оставить театр.

...А как пришёл сюда... Да, я помню этот день очень хорошо. Трясся весь, как никогда не трялся. Понимал - иду в коллектив, каких в стране больше нет. Меня звали «антикризисным менеджером» - тут вроде бы как назревал кризис. Не знаю. Для меня Музыкалка всегда была чем-то особенным, возвышенным - всё-таки семь-восемь народных артистов, 25 заслуженных - это не бывает просто так. Владимир Курочкин этот театр собирал по крупицам, каждый актёр - бриллиант, Кирилл Стрельнев продолжил пополнять актёрскую коллекцию, и к моему приходу здесь сложился отличный коллектив, где есть преемственность поколений, для многих Свердловская музыкалка - театр-бренд, и конечно, было важно стреножить. Меня представили Эдуард Эргартович и Наталья Константиновна. И - раздался шквал аплодисментов. Я почувствовал - значит, тут я тоже пригодишусь. Буду полезен... И вот - идёт двадцать первый год, как я здесь.

- 40 лет творческой деятельности. 20 лет - на посту директора Музыкалки. 70 лет - вам. Для вас важные также крупные даты? - Да, символично получилось... Но итоги не подвожу. А я не планирую! Артистов из театра выносите вперёд ногами - это не зря ведь так говорят. Буду работать до последнего. Я счастливый человек - со мной контракт продлили ещё на пять лет - значит, верят мне, незвирая на возраст. Я ни одного прожитого дня не жалею.

- А дальше начался театр. Вы трижды переживали этот момент: вперые заходили в театр, который вам предстояло возглавить. ТЮЗ, Драма, Музыкалка...

- Да, мне осталось ещё куколь освоесть и оперу - всё остальное было (смеётся)! Началось всё с ТЮЗа - тогда наш Театр юного зрителя только-только получил премию имени Ленинского комсомола. И вот - говорю, надо возглавить. Меня сделали самым молодым директором театра

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Генеральному директору Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, Почётному гражданину Свердловской области М.В. Сафронову

Уважаемый Михаил Вячеславович!

Сердечно поздравляю с 70-летием! С искренним уважением отношусь к Вам как к талантливому, созидательному человеку, искреннему энтузиасту театрального дела, признанному мэтру культуры. За годы работы под Вашим руководством Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии добился серьёзных успехов, взял высокую творческую планку, стал рекордсменом среди уральских театров по числу завоеванных «Золотых масок». Спектакли театра неизменно собирают аншлаги, пользуются любовью как маститых критиков, так и самой широкой публики.

Замечательно, что Ваш личный юбилей счастливым образом совпал с проводимым в России Годом театра и с 85-летием Свердловской области. В честь этих праздничных дат Театр музыкальной комедии посетит с гастролями многие муниципалитеты региона, примет участие в престижном международном культурном проекте «Русские сезоны».

Благодарю Вас за большой вклад в популяризацию театрального искусства, духовно-нравственное воспитание уральцев, укрепление дружеских, побратимских связей с различными регионами страны, в том числе с Республикой Крым и городом Севастополем. От всей души желаю Вам счастья, благополучия, крепкого здоровья, радостного весеннего настроения, творческого вдохновения, новых громких премьер и всего самого доброго.

С уважением, Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ

ВСЯ ЖИЗНЬ - ТЕАТР

- Mikhail SAFRONOV
- Родился 10 апреля 1949 года в Ирбите
- Окончил Белорусский государственный театрально-художественный институт по специальности «Режиссёр театра» (Минск, 1972); Высшую школу деятелей сценического искусства по специальности «Менеджер театра высшей квалификации» (РАТИ, Москва, 1999).
- 1975-1979 - зам. заведующего отдела пропаганды и культурно-массовой работы обкома ВЛКСМ Свердловска
- 1979-1984 - директор Театра юного зрителя (г. Свердловск)
- 1984-1985 - инструктор отдела культуры Свердловского обкома КПСС
- 1985-1996 - начальник Управления культуры администрации Свердловской области
- 1996 - начальник Управления региональной национальной и культурно-досуговой политики Минкультуры РФ
- 1996-1999 - директор Свердловского академического театра драмы
- С 1999 - директор Свердловского академического театра музыкальной комедии

- Государственные награды и звания
- Юбилейная медаль «100-летие со дня рождения В.И. Ленина»
- Почётное звание «Заслуженный работник культуры РФ» (1994)
- Орден Почёта (2008)
- Почётный гражданин города Ирбит (2017)
- Почётный гражданин Свердловской области (2018)

- Иная профессиональная и общественная деятельность
- Секретарь Союза театральных деятелей РФ (с 2001 года по настоящее время)
- Президент общественной организации «Ассоциация театров Урала» (с момента основания в 2002 году)
- На протяжении многих лет - заместитель председателя, а ныне председатель Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ

Свердловский театр музыкальной комедии

- Дата основания: 8 июля 1933 года. В 1933 году быстрыми темпами развивался завод «Уралмаш», и для организации яркой культурной жизни нужен был театр - музыкальный. Директором был назначен молодой артист драмтеатра Леонид Луккер. Сотрудничать с новым театром согласились именитые ленинградские специалисты. Солисты были приглашены из Ленинградского музыкального драмтеатра. Также к работе был привлечён целый выпуск Московского хореографического училища. Основу труппы составил передвижной коллектив оперетты с названием Театр западной области, выступавший в то время в Полтаве.
- Первый спектакль: оперетта Р. Фринья и Г. Стоттарда «Роз-Мари». Премьера состоялась на сцене Свердловского театра драмы.
- В 1935 году театр вошёл в здание бывшего Коммерческого собрания. 1962 год - полная реконструкция, театр обрёл существующий облик. В 2012 году в бывшем зале «Совкино» открылась Новая сцена.
- Главные режиссёры театра: Георгий Курочкин (1935-1937, 1943-1961), Владимир Луккер (1963-1986) и Кирилл Стрельнев (с 1986).

Награды «Золотой маски»

- 1997 год. «Девичий переполох» («Лучшая работа художника» - И. Нежный, Т. Тулубьева);
- 2002 год. Данс-спектакль «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова» («Голос» («Лучший спектакль»));
- 2005 год. Данс-спектакль «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова» («Триптичный уголок» («Лучший спектакль»));
- 2006 год. «Ночь открытых дверей» («Лучшая мужская роль» - В. Смолин, «Лучший спектакль»);
- 2007 год. «Figma» («Лучшая роль второго плана» - Е. Костокова, «Лучший спектакль»);
- 2008 год. «www.силиконовая.дура.net» («Лучшая работа режиссёра» - К. Стрельнев, «Лучшая работа дирижёра» - Б. Нодельман);
- 2009 год. «Екатерина Великая» («Лучшая женская роль» - М. Виненкова, «Лучшая работа художника по костюмам» - П. Каплевич);
данс-спектакль «Эксцентрик-балета С. Смирнова» («Глиняный ветер» («Лучший спектакль»); «Лучшая работа хореографа» - С. Смирнов);
- 2011 год. «Мёртвые души» («Лучшая работа режиссёра» - К. Стрельнев, «Лучшая работа дирижёра» - Б. Нодельман, «Лучшая работа композитора» - А. Пантыкин, «Лучший спектакль»);
- 2017 год. «Микадо, или Город Титипу» («Лучшая женская роль в оперетте/музике» - А. Ермолаева).

«Я ПРОТИВ ДИРЕКТОРСКОГО ТЕАТРА»

Вместе с Михаилом Вячеславовичем идём в зрительный зал. Мы попросили показать, где он больше всего любит находиться.

- Вообще нет такого места в театре, где бы я не был. Но сердце - это, конечно, сцена. - говорит Михаил Сафронов. - А истинное удовольствие - это смотреть спектакль с 14-го ряда. Мы привыкли, что для самых важных гостей оставляют нулевой ряд, но именно на последнем ты видишь картинку во всей красе, да и акустика замечательная - порой даже подумай: неужели это в нашем зале, неужели это наш оркестр?

- Часто как зритель пересматривает спектакли вашего театра?

- Я не пропустил ни одного спектакля «Екатерина Великая» - кроме дней, когда был в командировке. Он мне безумно дорог. Тем более что режиссёр Ина Чусова работает в Москве, и я как продюсер этого спектакля стараюсь следить, чтобы всё задуманное выполнялось. Я знаю каждую интонацию, каждую мизансцену буквально до сантиметра. И если что-то не так, назавтра будет разбор полётов (смеётся).

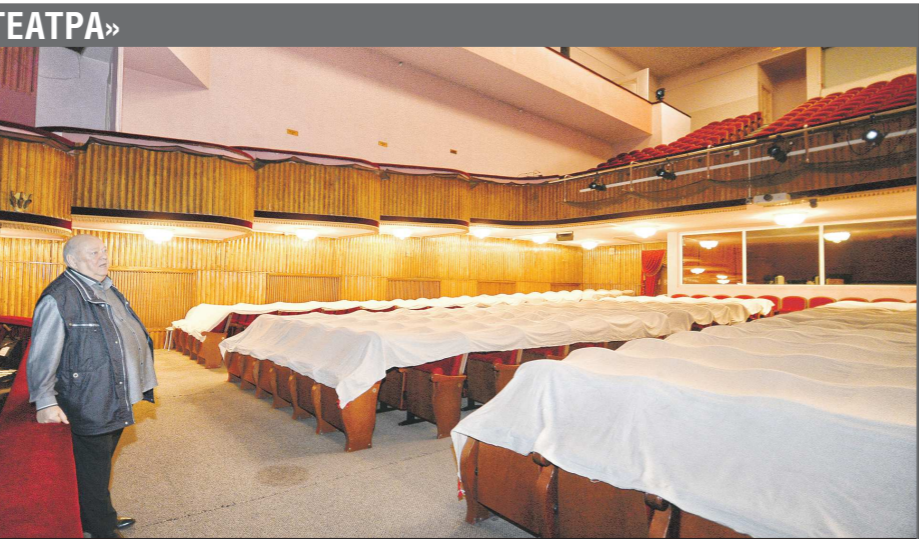
- Несколько лет назад театр взял курс на так называемые серьёзные спектакли. Вы сознательно ушли только от развлекательного жанра, а это большой риск...

- Я приверженец того, чтобы совсем не обязательно был битком набитый зал. Кто-то считает, что это здорово - карман у театра набит. Но если зритель с холодным носом вышел из зала - зачем это нужно? Поэтому я против коллективных походов в театр. Это пошло ещё с ТЮЗа. Если к нам приходили классом, мы продавали билеты так, чтобы они сидели на разных местах - в этом ряду три места, в этом ряду два и так далее. Потому что человек, пришедший в театр, должен сопереживать тому, что происходит на сцене, а когда ему важнее косячка соседки или смартфона - сегодняшняя беда - это совсем другая история.

- Сегодня даже на государственном уровне идут дискуссии о разделении функций директора и художественного руководителя театра. Вы какой точки зрения придерживаетесь?

- Все 40 лет придерживаюсь одной позиции - я против и директорского, и режиссёрского театров. Я - за художественного лидера. Не будь у нас Кирилла Стрельнева, я бы не смог работать в этом театре. Мы с ним можем разговаривать на полтонах, полумаях - и понимаем друг друга. Перед тем как взять какое-то произведение, знаете, как мы это проиньём? Так, что с этого материала, да и с нас пот капает!

Просто каждый должен заниматься своим делом, а то получится как в басне про лебедя, рака и щуку. И если художественный лидер

Пустой зал. Зачехлённые кресла похожи на морскую гладь - волна за волной... И тишина. Михаил Сафронов по-хозяйски обходит ряды, поправляем чехлы - возможно, именно в эти минуты и рождаются новые идеи, которые потом приведут сюда полный зал зрителей?

несёт полную ответственность за выход на сцену, у него не должно быть никаких проблем. Директор в театре существует для того, чтобы создать необходимую атмосферу творческим людям. Конструкции не так сварилки, так нет, чехла не работают... Моя задача - снять с художка все эти вопросы. Но и директор-режиссёр - это неправильно. Ему не в кем будет договариваться, а значит, обязательно будут ошибки.

- Насколько глубоко вы погружаетесь в процесс? Ходите сами в цеха, общаетесь ли с людьми? Или ваша задача отладить работу так, чтобы уже не приходилось подключаться?

- Вопрос хороший. Надо посчитать за счастье, если процесс идёт. Я очень рад тому, что в этом кабинете можно выяснить всё. Если мне говорят, что артисты не хотят у кого-то гримироваться или кто-то из гримёров наплевательски к причёске относится - иду, выясняю. Но в основном команда такая, что если кто-то что-то приносит, стараюсь в этом кабинете ментально разрулить. Чтобы больше не было этой ситуации. Театр - это как олуванчик: один шёл, дунул - пол-олуванчика нет, а олуванчик-то хороший был... Я всегда говорю: в театре надо бояться гегемона, а это артист.

- С чем чаще приходит к вам в кабинет?

- Мало денег. Это не секрет - нормальные люди в театре не работают. Вы меня извините, но любой гримёр сегодня в салоне красоты будет в два-три раза больше получать. Но она любит это дело. В театре она не марionетку обслуживает, которые приходят ноги по полметра топить и приклеивать, а создаёт образ! В театре вообще работают сумасшедшие люди. Взять машинистов сцены. Они лопатят такое количе-